

3. МОРФОЛОГИЯ

Морфология обладает уже гораздо более широкими возможностями для создания комического эффекта:

*Влюбленный волк приглашает в театр лису и обещает вести себя прилично, не ругаться и говорить только о цветах. Волк сдержал обещание. Увидев, что заяц занял его место, он сказал: „Эй, ты, **Роза!** А ну **нарцись** отсюда, а то я тебя так по **жасмину тюльпану**, что ты **обсиренишься!**”*

Сяпала Калуша по напушке и увязила бутявку. И волит: «Калушата, Калушаточки! Бутявка!»

Калушата присяпали и бутявку стрямкали. И подудонились.

А Калуша волит: «Оее, оее! Бутявка-то некузявая!»

Калушата бутявку вычучили. Бутявка вздрезгнулась, сопритюкнулась и усяпала с напушки.

А Калуша волит: «Бутявок не трямкают. Бутявки бюбые и зюмо-зюмо некузявые. От бутявок дудонятся».

А бутявка волит за напушкой: «Калушата подудонились! Калушата подудонились! Зюмо некузявые! Пуськи бятые!»

Шла Галуша по опушке и увидела пиявку. И кричит:- Галушатки, Галушаточки! Пиявка!

Галушатки прискакали и пиявку проглотили. И вздулись.

А Галуша кричит:- Оее, оее! Пиявка то несъедобная!

Галушата пиявку отрыгнули. Пиявка встрепенулась, споткнулась и ушла с опушки.

А Галуша кричит: - Пиявок не глотают. Пиявки грубые исовсем совсем несъедобные. От зиявок вздуваешься.

А пиявка голосит за опушкой:- Галушата вздулись! Совсем несъедобные! Тушки смятые!

Об этом случае можно сказать, что высказывание строится целиком с опорой на грамматику, без поддержки лексики. И всё более чем хорошо понятно.

Чаще всего обыгрываются:

1. статус словоформы как наименьшей текстовой единицы
2. формальные способы выражения тех или иных морфологических значений

1. Игра со словоформой

Словоформа воспринимается как наименьшая текстовая единица.

В нижеприводимых примерах, все-таки, ее статус нарушается.

а) Подчеркивается непроницаемость словоформы:

***Много** – сколько мелких глаз в глазе стрекозы – **оконные** дома образуют род ужасной селезенки (В. Хлебников, Журавль)*

Америку – т.е. новую терри – эту –торию; Члена т.е. корреспондента (А.А. Реформатский)

б) Подчеркивается аномальность опущения основы слова:

*Напишите мне нечто о **Карамзине, ой, ых** (А. С. Пушкин – Л. С. Пушкину)*

*Выходя из аудитории, профессор говорит: „Следующая лекция состоится во **вторницу**,” а потом кричит в дверь: „**ник!**”*

в) Подчеркивается аномальность расчленения или усечения словоформы:

*Руками громы извлекаю,
Ногой педали нажимаю,
Я – Рах! Я – Ма! Я – Ну! Я – Нов! (к фотомонтажу в журнале „Сатирикон”)*

*А вы знаете, что СО,
А вы знаете, что БА,
А вы знаете, что КИ,
Что собаки-пустолайки
Научились летать (Д. Хармс, Лгун)*

Расчленение словоформы является одним из наиболее частых способов языковой шутки. В результате этого расчленения получаются части словоформы, которые могут шутливым путем осмысливаться:

*О, как велик **На-поле-он!**
Он хитр и быстр и тверд во брани;
Но дрогнул, как простер лишь длани
К нему со штыком **Бог-рати-он** (Р. Г. Державин, На Багратиона)*

*Прибыв с визитом, Карамзин назвался Карамзиным, **историкографом**. Слуга записал: „Карамзин, **граф истории**”.*

***Настоящий мужчина** состоит из мужа и чина (А. Чехов, Из записных книжек)*

*Разновидности бесов: **бес-сознательный; бес-порочный; бес-порядочный; бес-чувственный;***

*„В небе над Кореей доблестно сражаются китайские летчики-добровольцы **Ван-ю-шин** и **Ли-си-цын**”. (из газет)*

Своеобразным расчленением словоформ пользуется М. Задорнов, придумывая **шутливые толкования** слов:

деньжонки - день 8 марта

батисфера – знакомые отца

пеньюар – дурак из Южной Африки

краснобай – бай, перешедший на нашу сторону

На шутовском разложении словоформ строятся многие **каламбурные загадки**:

Какой полуостров жалуется на свою величину? – Ямал.

*Когда руки бывают местоимениями? – Когда они **вы-мы-ты**.*

*Скажите, отчего **гимн-азия**, а не **гимн-африка**? **Вино-вата**, а не **пиво-хлопок**?*

*А отчего **пан-талоны**, а не **хам-купоны**?*

*Почему не: „**Красна чья морда**?” Потому что говорят: „**ал-кого-лик**” (Н. Еськова)*

Иногда путем **многократного усечения одного слова** (с начала или с конца) строятся новые слова:

*В колхозе „**Победа**” во время **обеда** случилась **беда** – пропала **еда**. – Ты съел? – **Да!***

2. Расширение парадигмы

В следующую группу языковых шуток можно включить те, языковая игра которых построена на основе расширения парадигмы. От слова образуется грамматическая категория (степень сравнения, краткие и полные формы прилагательных, падеж и т.п.), ему не свойственная. Для автора это один из эффективных способов активизации читателей, для лингвиста это ценный материал при описании парадигмы данного слова.

а) Некоторые местоименные прилагательные имеют краткую форму, а другие – нет:

*Жизнь **такова**, **какова** она есть, и больше **никакова*** (Гридина, 1996)

б) Очень аномальным явлением ощущается образование сравнительной степени от частей речи, от которых она не образуется (местоимения, существительные и т.п.). Всё-таки, смысл этих выражений ясен:

*Мне сам папа сказал... – Мне сама мама сказала... – Но ведь папа **самее** мамы... Папа **гораздо самее*** (К. Чуковский, от двух до пяти)

*Из всех моих ты всех **мойнее**...* (Н. Глазков, Хихимора)

*Пусть ты **черт**. Да наши **черти** / Всех **чертей** / В сто раз **чертей*** (А. Твардовский, Василий Теркин)

3. Морфологические ошибки

В последнюю группу попадают морфологические ошибки:

*Ну, как прошел последний звонок? – Нормально! **Учители** говорили трогательные речи, **родителя** дарили „**трогательные**” подарки* (Гридина 1996)

- *В трамвае нет **местов**.*
- *Не **местов**, а **мест**. **Падежов** не знаете.*
- *А вам нет **делов**, что мы не знаем **падежов**!*